

УДК 81 : 1 + 82(94)-144

**О МЕСТЕ РОМАНА «ТИШИНА» В ТВОРЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ
Ю. В. БОНДАРЕВА**

Л. С. Шкурат

Липецкий государственный педагогический университет
кафедра гуманитарных дисциплин

Статья посвящена анализу романа Ю. В. Бондарева «Тишина» не только как «документа эпохи» середины XX века, но и как произведения, не утратившего актуальности для современного читателя. Автор обращается в «Тишине» к одной из «вечных» проблем – проблеме нравственного выбора человека. Роман «Тишина» вписывается в статью в контекст творчества Ю. В. Бондарева, его проблематика и конфликты соотносятся с ранними «военными» повестями и философскими романами писателя второй половины XX – начала XXI вв.

Ключевые слова: *Ю. В. Бондарев, конфликт, нравственный выбор, духовно-нравственные проблемы, «точка опоры»*

В 60-е годы XX века Ю. В. Бондарев, к тому времени уже известный «военный» прозаик – автор повестей «Батальоны просят огня» и «Последние залпы», обращается в своем творчестве к насущным проблемам первого послевоенного десятилетия. Публикация романа «Тишина» вызвала целый поток обсуждений, отзывов, статей и рецензий. Их обстоятельный разбор содержится в монографиях В. И. Коробова [5, с. 96–101], Е. Н. Горбуновой [4, с. 107–108], поэтому мы, не считая необходимым повторяться, лишь отметим, что в большинстве критических статей подчеркивалось, что роман «Тишина» интересно читать, его автор «честен и откровенен», в новом произведении Бондарев резко и непримиримо ставит самые актуальные для настоящего времени вопросы (см., к примеру, статьи В. Бакинського [1], К. Паустовского [6], И. Питляр [7] и др.). Но «центром восприятия и основной точкой преломления романа» для многих критиков стало, по словам В. И. Коробова, «развенчание Бондаревым идеологии культа личности» [5, с. 97]. Впрочем, и авторы указанных выше монографических исследований, которые были написаны в 80-е годы XX века, анализируют роман «Тишина» как «книгу о минувшем», которая «для нынешнего и тем более для следующих поколений является если не историческим романом в полном смысле слова, то, без сомнения, все же уже историей, достоянием воспоминаний – личных и общественных» [4, с. 142].

Роман «Тишина» состоит из трех частей, в название которых Бондарев выносит даты: 1945, 1949, 1953. Эти годы выбраны автором не случайно, поскольку ими обозначено не только реальное время действия в произведении, но и важные моменты в истории страны: 1945-й – год победы в Великой Отечественной войне, 1949-й – время массовых арестов и новой волны репрессий, 1953-й – год смерти Сталина. С этими событиями теснейшим образом оказываются связаны судьбы недавно вернувшихся с войны главных героев романа, Сергея Вохминцева и Константина Корабельникова. Важным, на наш взгляд, является то, что само обращение автора в начале 60-х гг. XX в. к названным историческим вехам, его попытка объективно взглянуть на недавнее прошлое и осмыслить суть происходивших в ту пору событий, безусловно, носили

новаторский характер и требовали от писателя определенной смелости. Вместе с тем роман «Тишина» вызывает интерес не только как своеобразный «документ эпохи», более чем на полувек отстоящий от современного читателя. Актуальность произведения несомненна, поскольку в нем Бондарев обращается к проблеме нравственного выбора человека, которая относится к числу «вечных», духовных явлений в искусстве. Кроме того, до настоящего момента ни в одной критической и литературоведческой работе не ставился вопрос о месте романа «Тишина» в творческой эволюции писателя, без решения которого представляется невозможным создание целостной творческой биографии Бондарева.

Военное время представлено в «Тишине» в воспоминаниях героев, но именно во фронтовом прошлом оказались завязаны многие проблемы, которые определяют основные конфликты мирного времени. Как сказал Бондарев в интервью «Время – жизнь – писатель», «настоящее не может быть оторвано от прошлого, иначе теряются нравственные связи. В настоящем всегда есть прошлое» [3, с. 228]. Роман открывается кошмарным сном Сергея Вохминцева, в котором герой видит, как «черные, лохматые, как пауки, самолеты <...> беззвучно кружили над ним <...> среди развалин погибшего города» [2, с. 7]. Сергей чувствует безмерное одиночество и страх от приближающейся смертельной опасности, которые прорываются в его «задушенном рвущемся крике» [2, с. 8]. Проснувшись, герой с облегчением понимает, что ощущаемая им опасность была сном, а действительность – это совсем недавно отгремевшие «последние залпы» орудий и долгожданная победа.

Роман «Тишина» во многом автобиографичен. Повествуя о том, как бывшие фронтовики вступают в послевоенную действительность, рассказывая об их поисках своего места в мирной жизни, Бондарев вкладывает в уста героев свои сокровенные мысли, делится собственным недавним опытом молодого офицера, вернувшегося в столицу после победного мая 1945 года. Судьбы артиллериста Сергея Вохминцева и служившего в разведке Константина Корабельникова отдельными деталями напоминают военную судьбу самого писателя и многих его ровесников, за плечами которых в 1945 году были «десять классов и четыре года войны». С удивительной точностью Бондарев воссоздает характерные приметы московской действительности первых послевоенных лет: быт коммунальной квартиры, забегаловки, «горькое порождение войны» – Тишинский рынок в центре Москвы, живущий своей особой жизнью, где «торговали всем, чем можно было торговать и что можно было купить» [2, с. 18]. Попав на Тишинский рынок, герои встречают там разных людей. Одних на рынок привела материальная нужда. Но есть здесь и другие персонажи, которые спекулируют на чужом горе: «В узких закоулках огромного рынка с бойкостью угрей скользили, шныряли люди, выделявшиеся нервными лицами, быстрым мутно-хмельным взглядом, блестящими кольцами на грязных пальцах, хрипло бормотали, секретно предлагая тайный товар» [2, с. 18].

Вернувшись с фронта, Сергей ожидал от мирной жизни «ясности и простоты», но послевоенное время оказалось наполнено новыми противоречиями. Порой он завидует Константину, который, на его взгляд, живет понятнее и проще него и лучше знает жизнь. Костя, действительно, опытнее Сергея потому, что он раньше вернулся с войны и, по его собственному выражению, уже «пообтерся», а Сергей «еще не обгорел» [2, с. 71]. Примечательно, что похожие метания в выборе жизненного пути пережил сам автор романа, который сразу после демобилизации учился на шоферских курсах, на подготовительном отделении авиационно-

технологического института, затем подал свои документы в Институт кинематографии и только через некоторое время решил отнести свои рассказы в приемную комиссию Литературного института имени А. М. Горького.

Непросто складываются отношения Сергея с отцом, один вид которого раздражает героя. До войны Николай Григорьевич Вохминцев руководил комбинатом, был молод, удачлив во всем, счастлив в семейной жизни. Охлаждение отношений между отцом и сыном произошло в военное время, когда Сергей узнал о фронтовой связи отца с медсестрой из полевого госпиталя и написал ему гневное письмо, в котором заявил, что «не считает его больше своим отцом и что между ними все кончено» [2, с. 52]. На фронте Николай Григорьевич проявил себя героически: он был комиссаром полка, вывел два батальона из окружения, был тяжело ранен и направлен на лечение в Москву. Приехав домой, отец Сергея застал в полупустой квартире только свою дочь-подростка Асю. Известие о смерти жены окончательно подорвало его здоровье. Николай Григорьевич весь «обмяк и как бы опустился: лежал целыми днями на диване в своей комнате <...>, безразличный ко всему, <...> с утра до вечера читал старые письма матери, но не говорил ничего» [2, с. 52]. Именно таким, неузнаваемо постаревшим, увидел Сергей отца, но герой старается не замечать его страданий, не испытывает к нему жалости и сострадания и даже разговаривает с Николаем Григорьевичем «фальшиво-фамильярным» тоном.

Мирная жизнь, в которой герои пытаются найти «точку опоры», не приносит Сергею и Константину долгожданного спокойствия. Заметим, что первоначально роман имел именно такое название – «Точка опоры», но, по словам автора, оно было лишено эмоциональной окраски и не несло никаких ассоциаций, поэтому впоследствии Бондарев заменил его на название «Тишина». Начиная с этого произведения, названия всех последующих романов писателя приобретают символическое значение. Образ тишины, появившийся в ранних «военных» повестях Бондарева, проходит через весь роман (подробнее об этом см.: [8, с. 68]). В «неспокойной тишине без выстрелов» героев ждут новые испытания, проверка «на прочность» их душевных и нравственных сил. Конфликт романа «Тишина», углубляясь, оказывается близок и нисколько не уступает по своей остроте и накалу конфликтам ранней «военной» прозы писателя.

В послевоенной действительности сохраняется противостояние двух типов характеров, намеченное в военной прозе Бондарева 50–60-х гг. Обостренное чувство справедливости и личной ответственности за все происходящее, свойственное Сергею Вохминцеву и Константину Корабельникову, противопоставлено лицемерию, подлости, предательству капитана Уварова, соседа по квартире Вохминцевых Быкова и некоторых других персонажей. С бывшим командиром батареи капитаном Уваровым Сергей сталкивается после войны в московском ресторане. Эта встреча в считанные секунды возрождает в памяти Сергея осень 1944 года, их окружение в Карпатах у деревни Жуковцы, гибель батареи из-за неграмотного руководства комбата и то, как Уваров переложил вину за поражение на тяжелораненого командира взвода Василенко, которого вскоре отправили в штрафной батальон. Увидев Уварова в ресторане, Сергей сначала не поверил собственным глазам, подумал, что он ошибся, что человек с холемым лицом за соседним столиком не может быть Уваровым, погубившим двадцать семь человек и четыре орудия, подло оговорившим своего подчиненного. Герой подойдет к Уварову и заметит «настороженное беспокойство» в его взгляде, быстро сменившееся «доверительным простодушием». Со всей жесткостью и

непримиримостью Вохминцев бросит в лицо бывшего комбата свои обвинения, на которые тот ответит «со сдержанной досадой»: «Ну чудак ты, ей-богу! Если была какая неразбериха – на то война. Не косись, брат, на меня; я не хуже и не лучше других. Ты считаешь меня своим врагом, я тебя – нет. Просто думаю: ты хороший парень. Только мнительный. Выпьем, Вохминцев, за примирение. <...> Война кончилась – бог с ним, с прошлым. Предлагаю выпить за новую дружбу и все забыть!» [2, с. 35]

Константин, присутствовавший при их столкновении, очень точно определит манеру поведения людей, подобных Уварову: «Есть люди, которые утром вместе с костюмом надевают на себя лицо. <...> Некоторые всю жизнь носят маску» [2, с. 151]. Такую маску надел на себя после войны Уваров, который вступил в партию, стал членом партийного бюро, общественником, студентом-отличником. Для Уварова война давно стала прошлым, которое нужно поскорее забыть. Сергей, напротив, не хочет забывать о событиях страшного октябрьского утра в Карпатах, не может простить подлость бывшему командиру. Его не остановят открытые угрозы Уварова, его злобные слова: «Если ты... если ты встанешь... поперек моей дороги... Я тебя сотру! Понял, Вохминцев? Понял? Ты меня знаешь!...» [2, с. 36]. Сергей ударит Уварова по лицу, вложив в этот удар всю свою ненависть и презрение к нему. Только значительно позже герой поймет, что угрозы Уварова в ресторане действительны, что он не остановится ни перед чем, чтобы отомстить Вохминцеву за удар и прилюдное оскорбление.

Сергей мучительно привыкает к послевоенной тишине. Он замечает, что четкая и понятная на фронте граница между добром и злом в мирной жизни оказывается размыта и порой трудно уловима. И уже через некоторое время после конфликта с Уваровым герой испытывает «вязкий холодок отворачивания к самому себе» [2, с. 105], понимая, что не чувствует прежней ненависти к комбату. Сергей видит, что военное прошлое постепенно стирается из памяти людей, и в какой-то момент он даже попытается убедить себя в том, что тоже нужно жить только настоящим. Но, оказавшись в новогоднюю ночь за праздничным столом вместе с Уваровым и услышав его тост, произнесенный от имени солдат, герой поймет, что забвение прошлого – это своего рода предательство по отношению к погибшим фронтовым товарищам. Он откажется пить вместе с Уваровым и уйдет с праздника, уверенный, что между ними «еще ничего не закончилось».

Действие во второй части романа «Тишина» происходит в 1949 году. Повзрослевшая Ася Вохминцева, поступившая на первый курс медицинского института, продолжает заботиться о своей семье, о больном отце, переживать за брата. А Сергей и Константин – студенты третьего курса Горнометаллургического института. Уже сданы летние экзамены, и впереди их ждет практика на шахте. Казалось бы, все в жизни героев должно быть налажено и спокойно, но и Сергею, и Косте не дает покоя какая-то смутная неудовлетворенность своей нынешней жизнью. «А дальше? А дальше что?» – спрашивает Сергей самого себя и не может найти ответ на этот вопрос. Его тягостным раздумьям вторит Костя: «Мне чего-то хочется, Сережка, сам не пойму – чего?» [2, с. 138]. Эта постоянная неудовлетворенность собой, свойственная героям «Тишины», будет сопровождать духовные искания главных героев философских романов Бондарева второй половины XX – начала XXI вв, подталкивать их к поискам смысла жизни и ответов на «вечные» вопросы человеческого бытия.

Единственное, в чем не сомневаются Сергей и Константин, – это то, что они никогда не пойдут на компромисс с подлостью и ложью, которые продолжают

существовать в мире, подчас умело скрываясь за личиной добропорядочности и честности. «Когда же придет конец человеческой подлости?» [2, с. 135] – этим вопросом задается Костя, рассказывая другу о своем конфликте с бывшим начальником Быковым. Сам о том не подозревая, Константин будет замешан в махинациях Быкова. Впоследствии окажется, что Быков способен не только на спекуляции с вещами, но и на более серьезное преступление. Он оговорит Николая Григорьевича Вохминцева, которого арестуют и после непродолжительного следствия осудят на десять лет без права переписки.

Аресты и репрессии конца 40-х годов, трагедия, которую пережили многие советские семьи, не могли не найти отражения в романе «Тишина», тем более, что семья самого автора произведения не осталась в стороне от этого трагического испытания. Отец Бондарева, Василий Васильевич, в 1949 году был арестован по 58-й статье «контрреволюционная агитация и пропаганда» и шесть лет находился в лагере. Одним из поводов для ареста героя «Тишины» стало давнее дело о потере партийных документов в августе 1941 года. Со временем это дело должно было бы забыться, но «бдительный» сосед по коммунальной квартире Быков, всегда относившийся к Вохминцеву с плохо скрываемой неприязнью, воспользовался удобным случаем и написал на него донос.

Изображая на примере семьи Вохминцевых сложные жизненные коллизии советской действительности конца 40-х – начала 50-х годов XX века, Бондарев говорит о том, что судьба Николая Григорьевича не единична. Так, «исчезли», по словам Кости Корабельникова, его родители. В романе есть упоминание об аресте студента Холмина за антисоветские стихи, о том, как художника Мукомолова необоснованно обвинили в отщепенстве, в чуждых народу взглядах только потому, что он пытался защитить оклеветанного критика-искусствоведа, и многие другие факты. Автор пишет о том, что «машина репрессий», с которой лицом к лицу столкнулся Сергей Вохминцев, ломает жизнь не только отдельного человека, но и затрагивает судьбы его близких родственников. Герой оказывается в ситуации нравственного выбора. Веря в невиновность отца, Сергей отказывается писать заявление в партком, в котором нужно сообщить о его аресте и своей непричастности к этому делу.

Накануне заседания в парткоме, где будут «разбирать» его поведение, герою снится кошмарный сон, вернувший его в военное прошлое. Символично, что образ Уварова соединяется во сне Сергея с образами немцев. От подлости Уварова, по мысли автора, недалеко и до фашизма. Выждав удобные обстоятельства, расчетливый Уваров сбрасывает с себя маску «простодушно-приветливого» приятеля и оговаривает Вохминцева. Героя исключают из партии, не дождавшись отчисления, он уходит из института и впервые чувствует «непреодолимую жуть одиночества». Но на самом деле Сергей не одинок: у него есть сестра Ася, любимая девушка Нина, верный друг Костя, переживающий трагедию в семье Вохминцевых как свою собственную. По совету сочувствующего ему декана Морозова герой отправляется в Казахстан, где устраивается работать на шахту. На этом моменте Бондарев заканчивает повествование о Сергее. Мы не знаем, как сложится его дальнейшая жизнь, но вся логика развития характера героя, его «непримиримая честность», благородство, порядочность, нравственная чистота вызывают глубокую уверенность в правильности выбранного им жизненного пути.

В третьей части «Тишины» Бондарев продолжает исследовать проблему нравственного выбора человека в непростых коллизиях первого послевоенного

десятилетия. В центре внимания автора в этой части находятся судьбы Константина Корабельникова и Аси, ставших мужем и женой, и новые трудности, которые неизбежно возникают в их жизни в противоречивых условиях мирного времени.

Столкнувшись с несправедливостью на ночной московской улице, Костя, ни секунды не колеблясь, встает на защиту слабых. В драке он вытаскивает оружие – трофейный немецкий пистолет, который нужно было сдать по возвращении с фронта. Теперь, если кто-нибудь узнает о хранящемся у Кости огнестрельном оружии, ему грозит серьезное наказание вплоть до тюремного заключения. Свидетелем этого происшествия оказывается напарник Кости, таксист Михеев, позиция которого однозначна: «Мое какое дело! <...> Защитник какой! И чего ты лез?» [2, с. 268]. В отличие от него, Константин не сомневается в том, что поступил правильно, защитив подростков от хулиганов, но в его душе поселяется страх за Асю, за спокойствие в их семье, которое может быть разрушено в любую минуту. Странные намеки Михеева, разговор в отделе кадров, где Костю «расчетливо и вежливо прощупывали», пытаясь обнаружить несоответствия в его словах, усиливают чувство страха, и у героя возникает «ощущение рассчитанной или не случайно поставленной ловушки» [2, с. 339]. Константин все время чувствует напряжение, готовый ко всему, и одновременно с этим – желание защитить Асю, оградить ее от опасности. Любовь к жене, ее нежная забота и поддержка дают герою силы, чтобы выстоять в этом испытании и остаться верным своим нравственным принципам, сформированным еще в военное время.

В романе «Тишина» писатель изображает судьбы персонажей в контексте важных событий в истории страны. Сопряжение частного и общего, соотнесение военных лет и мирного времени, отражающиеся в конфликтах и характерах героев, выражают авторскую идею единства жизненного потока, которая получит дальнейшее развитие и осмысление в философских романах писателя. В последних главах произведения говорится о болезни и смерти Сталина. Здесь нет прямо выраженного авторского мнения по поводу случившегося, оно растворяется в многоголосье потока людей, спешащих по улицам Москвы, чтобы проститься со Сталиным. В этом людском потоке, среди «бабьих вскриков» и причитаний, детского плача, среди хаоса толпы, задавившей мальчика и готовой смять все на своем пути, оказываются Константин и Ася, только чудом оставшиеся в живых.

Что же это творится? Что сделали с людьми и что теперь будет? Константин, не зная точных ответов на эти вопросы, задает их своему старшему товарищу Плещею, который рассудит так: «Вот ты жив-здоров, вот я с тобой здесь сижу, а не где-нибудь. Это главное. Понял ты, Костя? Время-то, дружище Константин, на месте не стоит. Не может оно стоять. Время – оно умнее нас... А синяки, брат, скоро пройдут! Скоро!..» [2, с. 394]. В уста Плещея вложена авторская мысль о том, что только время способно все рассудить и расставить по своим местам. К такому же выводу приходит в финале романа Константин Корабельников, который в семье, в любви к Асе, ожидающей ребенка, обретает главную «точку опоры» в своей жизни.

Таким образом, в романе «Тишина» Бондарев активно разрабатывает «мирную» тематику, обращается к «болевым точкам» послевоенной действительности. Автор точно угадывает самые существенные духовно-нравственные проблемы, неизменно связывая их с военными испытаниями, выпавшими на долю каждого отдельного человека и всей страны. С одной

стороны, конфликты и проблематика этого произведения органично связаны с ранней бондаревской прозой. С другой стороны, создание романа «Тишина» стало качественно новым этапом в творческой эволюции Бондарева, поскольку сделанные в нем открытия подготовили «почву» для появления в художественном мире писателя философских романов.

Список литературы

1. Бакинский В. Роман о пережитом // Нева. 1962. № 10. С. 195–196.
2. Бондарев Ю. В. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М.: Худож. литература, 1985. 535 с.
3. Бондарев Ю. В. Человек несет в себе мир. М.: Молодая гвардия, 1980, 256 с.
4. Горбунова Е. Н. Юрий Бондарев. М.: Сов. писатель, 1981. 352 с.
5. Коробов В. И. Юрий Бондарев: Страницы жизни, страницы творчества. М.: Современник, 1984. 368 с.
6. Паустовский К. Г. Сражение в тишине // Известия. 1962. 28 окт. С. 4.
7. Питляр И. «Тишина» // Сибирские огни. 1962. № 11. С. 185–187.
8. Шкурат Л. С. Нравственные искания героев романа Ю. В. Бондарева «Берег» в контексте «военной» прозы писателя. Липецк, 2007. 208 с.

THE ROLE OF YU. V. BONDAREV'S NOVEL "SILENCE" IN HIS LITERARY EVOLUTION

L. S. Shkurat

Lipetsk State Pedagogical University
The department of Humanities

The article focuses on analysis of "Silence", a novel by Yu. V. Bondarev, which marks a historical epoch of the mid 20th century while remaining vital for modern readers. In his novel Yu. V. Bondarev raises an eternal issue of man's moral choice. The article considers "Silence" as a part of Yu. V. Bondarev's literary works. The novel's problems and conflicts are compared with those found in earlier war short stories and philosophic novels written by Yu. V. Bondarev from the second half of the 20th century till early 21st.

Key words: *Yu. V. Bondarev, conflict, moral choice, issues of ethics and morals, "balance point"*

Об авторе:

ШКУРАТ Лилия Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Липецкого государственного педагогического университета (398020, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42), e-mail: sh.lilia.s@yandex.ru